

- Ваше Высочество, куда мы направляемся? Почему в такой тайне? – вполголоса поинтересовалась сидящая в экипаже Хуа Чжу Юй.

Откинувшись на спинку своего сидения, Хуанфу У Шуан повернул к ней голову, приподнял брови и улыбнулся.

- Слышал, что Цветочный Зал (бордель) в этих местах чрезвычайно оживлен и популярен. Принц желает расширить свои горизонты. Отец-Император не должен знать об этом. В противном случае его может ожидать крайне суровое наказание. Так что ваш принц доверяет вам двоим, поэтому и взял с собой. Вы должны сохранить происходящее в тайне, понимаете?

Хуа Чжу Юй и Цзисян кивнули в унисон.

В бордель они прибыли достаточно быстро.

Выходит, наследник престола действительно желал посетить куртизанок?

Хотя в карете царила тьма, глаза Чжу Юй казались темнее ночи, выделяясь даже в таком окружении.

Девушке даже в голову не могло прийти, что Хуанфу У Шуан будет заинтересован в подобном. Интересно, можно ли извлечь из этого пользу?

Через окно стал просачиваться слабый лунный свет. Хуа Чжу Юй молча рассматривала Хуанфу У Шуана. Черты юного лица казались прекрасными, словно вырезанными из высококачественного нефрита, совершенного и изысканного. Его темные глаза сверкали от волнения. Юноша напоминал сейчас птицу, вызволенную из клетки, расправившую крылья, чтобы свободно взлететь в небеса.

- Ваше Высочество, вы раньше бывали в борделе? – мягко поинтересовалась девушка.

Хуанфу У Шуан несколько побледнел и изменился в лице. Он отреагировал так, будто Хуа Чжу Юй вздумала его поддеть этим вопросом.

- Конечно, был! Разве не с тобой мы в последний раз посещали «Яркий лунный зал», Мин Юэ Лоу? Однако из-за чертового Жун Ло там принц не смог посвятить себя соответствующему занятию. Я слышал, здесь есть молодая леди, которая исключительно хорошо поет. Принц желает насладиться ее пением.

Чжу Юй заметила, как слегка покраснело лицо Хуанфу У Шуана, пришедшего в некоторое возбуждение. Хотя наследник престола и совершил много проступков, в этом деле он был совершенно чист и невинен. В возрасте пяти лет получив титул наследника короны, он попал под постоянный жесткий надзор, и даже случайно не мог попасть в бордель, не говоря уже о намеренном поступке.

В городе Цин Чэн ослепляющие яркие фонари зажигались повсюду, едва лишь ночь начинала проникать на его улицы. После долгого, утомительного рабочего дня многие местные жители закрывали двери своих домов, готовясь к ночному отдыху. Тем не менее, городские улицы оставались необычайно оживленными и шумными. Эхом раздавались по ним мелодии цинь, резонирующие голоса певцов привлекали многочисленных людей, заставляя их почти в трансе покачиваться в такт песен.

Это был район красных фонарей. В процветающих городах всегда имелось подобное место, и Цин Чэн не стал исключением.

Коляска двигалась прямо по улице, в сторону района. Хуа Чжу Юй, не в силах выдерживать воцарившуюся внутри экипажа тишину, подняла шторы, рассматривая шумные, оживленные улицы. По обеим сторонам дороги тянулись трехэтажные здания, окна которых были широко распахнуты. Оттуда доносилась музыка.

Экипаж остановился перед Мин Юэ Лоу, который смело мог считаться самым большим борделем в городе. Дверь его украшали несколько красных фонарей, но, в отличие от других борделей, на пороге стоял лишь вежливый слуга, приветствовавший гостей, и ни одной громко зазывающей посетителей женщины. Тем не менее, у входа выстроилось огромное количество карет, со стороны производящих впечатление изогнутого дракона, с туловищем из расписных и декорированных кузовов.

Когда их экипаж остановился, Хуа Чжу Юй и Цзисян первыми вышли наружу, а затем помогли Хуанфу У Шуану спуститься вниз. Людьюми, управляющими каретой, были два переодетых телохранителя, и, совершенно естественно, они последовали за принцем и евнухами в Мин Юэ Лоу.

Главный зал заведения был заполнен гостями. Слуга провел Хуанфу У Шуана к месту, а затем стал рассказывать о том, что сегодня вечером им выпало счастье лицезреть многих красавиц Западного Цзяна.

Одной из причин, почему Мин Юэ Лоу пользовался такой популярностью и известностью, было то, что каждый год владельцы заведения отправлялись на запад, чтобы приобрести уникальных девушек с яркой, влекущей красотой. Эти красавицы полностью отличались от элегантных южных дам, в них крылась некая очаровательная нелепость и непосредственность, отлично сочетающаяся с вдохновляющей естественностью, что в Мин Юэ Лоу лишь приветствовалось.

Когда Хуа Чжу Юй и ее спутники вошли в зал, заполненный людьми, к ним тут же подошла прислуга, предлагавшая напитки и чай. Сцена пока пустовала, видимо, время для выступлений

еще не пришло. Впрочем, после недолгого ожидания, на сцену с очаровательной грацией вышла мадам Мин Юэ Лоу.

Крики из зала постепенно затухали, и тогда женщина обратилась к посетителям:

- Спасибо вам, уважаемые гости, за то, что почтили нас своим вниманием и посетили Мин Юэ Лоу. Сегодня вечером мы хотим представить нескольких девушек из Западного Цзяна, только недавно прибывших в Мин Юэ Лоу. Все они не только исключительные красавицы, но и обладают неоспоримым талантом. В соответствии с принципами работы нашего заведения, все дамы выйдут на сцену, чтобы дать вам насладиться своими выступлениями, и, если кто-нибудь из них привлечет ваш взгляд, вы можете предложить цену. Самый щедрый из вас получит возможность провести ночь с дамой по своему выбору. Поскольку теперь все поняли правила нашего Мин Юэ Лоу, я больше не буду задерживать выступления. Пожалуйста, приветствуйте на сцене красавицу с самой тонкой талией, какую вам только доводилось видеть!

Как только мадам закончила говорить, из зала раздался голос:

- Быстрее! Поторопитесь и начните уже, мы приготовили огромное количество серебра! Эти девушки достаточно хороши, чтобы усладить наш взор?

Мадам лишь улыбалась шумным выкрикам, и ничего не отвечала. Зазвучала мелодия ху цинь. Композиция звучала не протяжно и плавно, как принято в Южном Королевстве, а очаровательно и бодро, содержа смелые, даже экзотические переливы.

Подобная музыка для южан была внове. Однако Хуа Чжу Юй она казалась вполне знакомой. Эта песня заставила ее вспомнить бесконечные просторы небес, шумные подвижные танцы, перестук лошадиных копыт, грубые солдатские песни... а также счастье и печаль, утраченные в прошлом.

В момент, когда мелодия достигла своего апогея, на сцену вышла девушка, одетая в желтый муслиновый наряд. Ее одежда совершенно не походила на стиль, принятый в Южном Королевстве, она плотно облегал фигуру, очерчивая силуэт, полную грудь и тонкую талию. Привлекательное зрелище. Девушка с тонкой талией начала танцевать в такт музыке, ее движения были смелыми, красивыми и соблазнительными.

Лицо красавицы было укрыто тонкой вуалью, над которой виднелись лишь яркие глаза, блестящие от страсти. Как только танец подошел к концу, девушка сдернула вуаль, обнажив свой лик. Мало того, что ее танец очаровал аудиторию, лицо красотки вызвало новую вспышку шумного одобрения. Торги стали оживленнее, некоторые посетители борделя спорили до хрипоты, как сумасшедшие. В конце концов, самый щедрый из претендентов выбрал себе право провести ночь с ней в обмен на три сотни таэлей серебра.

Три сотни серебром всего за одну ночь – достаточная плата для того, чтобы искренне назвать это место раем для разбазаривания денег. Посетители борделя словно старались перещеголять друг друга в мотовстве.

После того, как первую девушку увели со сцены, снова зазвучала музыка. В этот раз она казалась мягкой и протяжной, совершенно не похожей на песни Западного Цзяна. Занавес на сцене медленно раскрылся, и все начали вытягивать шеи, чтобы получше разглядеть происходящее. Однако на мостках не обнаружилось даже тени человеческой, что озадачило всех. Внезапно из середины сцены начала подниматься платформа из слоновой кости, сверкая белоснежными очертаниями и тонко вырезанными изгибами.

На этой высокой платформе сидела красивая девушка, одетая в белое. Вокруг нее стояли ширмы с красными муслиновыми стенками, мягко покачивающимися при каждом движении платформы. Хотя ширмы были довольно толстые, за ними все же можно было разглядеть воздушные очертания силуэта в белом.

Девушка опустилась на колени перед яо цинь. Ее тонкие пальцы начали медленно наигрывать композицию «Ю Мэй». Хотя эта песня явно не принадлежала к репертуару Западного Цзяна, в ней слышались те же отчетливые, смелые и приятные ноты.

В момент, когда публика была опьянена музыкой, ритм ее внезапно изменился. Нежная мелодия словно преисполнилась убийственным духом, настолько хорошо скрытым, что обычным людям было бы трудно его распознать. Только те, кто сам владел музыкальным инструментом и обладал тонким слухом, могли сказать, что музыка приобрела своеобразный подтекст. Песня продолжала меняться снова и снова, все еще содержа двусмысленный элемент, пронизательно замаскированный играющей девушкой. Хуа Чжу Юй, увлеченная ее игрой, внимательно прислушивалась к исполнению.

Как только песня подошла к концу, девушка спустилась с платформы и сняла свою вуаль.

Кожа пшеничного оттенка, глубокие темные страстные глаза и тонкий, гибкий силуэт вполне могли бы составить конкуренцию южным красавицам.

Чжу Юй не ожидала, что Ань Сяо Эр найдет такую потрясающую красотку.

Когда Дань Хун играла на цинь на полях битвы в Западном Цзяне, она всегда носила на лице вуаль. В результате ее внешний вид, как и облик Ин Шу Сэ, оставались для всех загадкой. Эта тайна заставляла многих стоять самые противоречивые предположения. Так, например, о самом генерале Асуре ходили два совершенно противоречивых мнения. С одной стороны, люди были уверены, что он изуродован и жутко отвратителен, с другой, что неоспоримо великолепен и божественно красив.

Что же касается Дань Хун, в отношении ее ходило еще больше слухов. Во-первых, она была дочерью западной женщины и офицера Южного Королевства. Девушку привезли на Юг сразу после рождения, чтобы дать ей надлежащее воспитание. Поэтому большинство сходилось на мнении, что в ней сочетались черты народа Западного Цзяна и знойный темперамент южанки.

Неожиданно, но Ань Сяо Эр смог найти кого-то, кто полностью соответствовал этому описанию. Кроме того, он нарядил ее в белое, что, несомненно, было правильным выбором.

Обычно на поле битвы Дань Хун надевала красное, но сегодня этот белый был словно истина в обмане и обман в истине, что придало облику девушки особой экзотичности. Если бы она была в красном, возможно, не смогла бы произвести столь мощного впечатления.

Хотя исполненная песня не была исключительной, она даже несколько уступала обычному уровню Дань Хун, это не помешало гостям активно начать торги.

Сначала кто-то предложил пятьдесят монет серебром, затем другой выкрикнул, что готов заплатить сотню. Через некоторое время ставка увеличилась до трехсот, что подняло нынешнюю кандидату до уровня предыдущей, обладательницы тонкой талии. Зал умолк, и мадам была готова принять предложение, подумав, что больше все равно никто не предложит, когда из комнаты на втором этаже раздался голос:

- Мой господин предлагает пять сотен серебром!

<http://tl.rulate.ru/book/2933/309582>